

Prutovyy V.V.

Associate Professor of the Department of forensic medicine of the
Far Eastern State Medical University,
Candidate of medical sciences.

ЧЕЛОВЕК: СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Прутовых В.В.,

Доцент кафедры судебной медицины Дальневосточного медуниверситета,
Кандидат медицинских наук.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.63.212](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.63.212)

ABSTRACT

The paper considers the problem of the lack of legislative interpretation of the term "man", which causes great difficulties in the process of the Russian court proceedings. Proposed changes to the content and title of the shut. 53 law on fundamentals protections of the health of citizens in the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается проблема отсутствия законодательного толкования термина «человек», что вызывает значительные трудности в процессе Российского судопроизводства. Предложен вариант решения данной проблемы посредством изменения содержания и названия ст. 53 закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Keywords: The Constitution, the individual, his rights, harm to health.

Ключевые слова: Конституция, человек, его права, вред здоровью.

Задолго до Диогена, подарившего используемый в качестве темы названия статьи афоризм, с уверенностью можно сказать, как был, так и будет оставаться актуальным, пока существует человечество. Решение вопроса, о том, что есть человек, и что он представляет собой *de jure* в настоящее время характеризующееся «интенсивно-агрессивным», экстремистским характером развития биологии, медицины генной инженерии и нанотехнологии приобретает особо актуальное значение? Достижения в области этих наук, породили особое право, именуемое как «соматическое право» – право человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью и телом. В связи с этим в различных странах, с «особо развитыми» институтами демократии, принимаются законодательные акты, дающие право на эйтанизацию, изменение пола, гомосексуальные контакты, однополые браки с усыновлением (удочерением) и воспитанием детей, служить донорами и реципиентами при трансплантации органов. Дано право на искусственное репродуцирование и клонирование, а затем, по всей вероятности, может быть дано и на виртуальное моделирование [9].

Следует заметить, что указанные соматические права распорядиться у человека, конечно, есть, но конкретные деяния по их реализации, в большинстве случаев будут вестить иные люди, которые, как показывает реальность, не всегда руководствуются в своей деятельности благородными мотивами, целями и принципами. В документах, принятых представителями международной юридической общественности по регламентации возможностей использования современных технологий, указывается, что «в бесконтрольном развитии и использовании научных достижений совре-

менной цивилизации в области познания генома человека усматривается вероятность повлечь трудно прогнозируемые, а то и необратимые негативные последствия для существования человеческого рода вообще» [7].

Одним из способов предотвращения возможных апокалиптических последствий для конкретного человека и человечества в целом, учитывая назидание Ч.Беккария о том, что «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него», при разработке нормативной базы, регулирующей вышеуказанную деятельность, необходимо в первую очередь дать законодательное определение термину «человек». То есть наделить его конституционной правоспособностью, под которой понимается установление юридических границ охраны прав человека государством, определение которых должно исходить из объективных оснований, заложенных в самой природе человека, вне зависимости от субъективного усмотрения.

Указанная проблема отсутствия законодательного толкования термина «человек» актуальна и для России в связи с тем, что в 1991 г. Верховным Советом РСФСР была ратифицирована «Декларация прав и свобод человека» [1]. Данный акт означало вхождение России в число цивилизованных государств, руководствующихся в своей правоприменительной деятельности нормами международного права, которые стали верховенствующими в Российском судопроизводстве. Отвечая требованиям принятой Декларации, законодатель во 2 ст. Конституции РФ определил, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание соблюдение и защита прав и свобод человека, и гражданина обязанность госу-

дарства». Таким образом, в законодательном пространстве России появился новый объект правовой охраны – человек, но провозглашен он декларативно, аутентичного толкования этому термину законодатель не предложил.

Отсутствие определения указанного термина в юридическом тезаурусе компенсируется его заменой такими обозначениями, как «личность», «лицо», «индивидуум», «существо» и т.д., что естественно затрудняет процессы законотворчества, законопонимания и, как следствие, правоприменения при оценке и разрешении юридически значимых деликтных отношений. Парадоксально, но человек – этот доминирующий системный элемент материального мира, почему-то не фигурирует в праве как самостоятельный объект, он является лишь носителем таких атрибутов как: жизнь, здоровье, честь и достоинство.

На страницах юридической литературы приводится значительное количество его толкований (синонимов) заимствованных из биологии, философии, психологии, социологии и других наук, изучающих этот, до бесконечности познаваемый феномен мироздания. Вот лишь некоторые примеры синонимов термина человек:

«Человек — это, с одной стороны, биологическое существо, животное, наделенное сознанием, обладающее речью, способностью трудиться, познавать окружающий мир и активно изменять его. С другой стороны, человек — это существо, включенное в общественные отношения, в общественную жизнь».

Человек — это родовое понятие, указывающее на отношение существа к высшей ступени развития природы человеческому роду.

Личность — это человек, как общественное социальное существо, имеющий достаточный уровень социальной зрелости.

В российском судопроизводстве общепринято, что под термином личность понимается человек. Данный довод о человеке как о личности, взятый из психологии, неприемлем для современного российского конституционного статуса человека, которого основной закон провозгласил высшей ценностью, и, как следует из норм уголовного права, оно защищает жизнь и здоровье любого человека независимо от его возраста, здоровья и дееспособности. Несмотря на это, в УК РФ Особенная часть, вопреки требованиям Конституции, защищать «права и свободы **человека**, принадлежащие каждому от рождения», начинается с раздела, именуемого как «преступления против **личности**». Из чего следует парадоксальный, но формально логичный вывод, что в соответствии с действующими нормами закона, на детей и недееспособных граждан действие уголовного закона не распространяется. И отчасти это действительно так, – например, за убийство материю своего новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ предусмотрена привилегированная ответственность, предусматривающая более мягкое наказание, из чего можно сделать вывод, что новорожденный младенец все-таки еще не «совсем» человек, если наказание за противоправное лишение

его жизни (убийство) весьма незначительное [2; 3]. Однако в основном, несмотря на то, что в законодательном пространстве человек представлен термином личность, реально законом предусмотрена полноправная защита прав и свобод именно человека.

Приведенный пример полисемического разнотолкования «буквы» и «духа» закона отчасти объясняет, почему люди и народы, в ореоле проживания которых содержание принимаемых законов не адекватно, а порою противоречит сложившимся обычаям и традициям, реализуют свои права не по законам, а по «понятиям», сформировавшимся в генетической памяти этноса.

Основным юридическим атрибутом феномена человек является право на жизнь. Однако вопрос о начале жизни человека, в настоящее время для юриспруденции является одним из самых неразрешенных. С какого момента начинается жизнь человека, и он становится объектом правовой охраны? Предложенных вариантов более чем достаточно; с момента зачатия, с пятого месяца беременности, когда появляются клетки головного мозга, после 22 недель беременности, с начала физиологических родов, с момента перерезания пуповины, с момента получения свидетельства о рождении и т.д. [3, С.128; 8].

В юридической литературе вопроса об определении термина человек касаются многие исследователи, но, как было показано, упоминают о нем, как о личности. Наиболее адекватный вариант юридического толкования термина человек, который в основе своей может быть, пока еще приемлем, на современном этапе развития человечества, когда нет еще клонов людей, киборгов, и иных химер, над созданием которых в тиши секретных лабораторий возможно уже работают «передовые» ученыe планеты. В первой половине XX столетия, когда в некоторых странах Европы было научное увлечение созданием «нового» человека, юридическая общественность, исходя из этических соображений, занималась разработкой данного вопроса. В указанное время С. Мокрицкий и В. Натансон предложили определение, что «Человеком закон признает всякое живое существо, рожденное женщиной» [5].

Что касается настоящего времени, то, несмотря на противоречивость некоторых положений законов, все-таки в различных законодательных актах России имеются положения, позволяющие, дать современное юридическое толкование исследуемого термина. Если начать с Конституции РФ, то в ч. 2 ст. 17 указано, что «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Однако в ст. 53, Закона об охране здоровья граждан зафиксировано, что «Моментом рождения **ребенка** является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [6]. Представленные положения законов, в отношении одного и того же объекта почему-то не согласованы – в одном случае говорится, что конституционными правами наделен **человек** с момента рождения, а в другом речь идет о рождении, но почему-то ребенка? Представляется, что логичнее было бы

указать в Законе об охране здоровья, что «Моментом рождения **человека**...», потому что рождается именно человек *de jure*, как объект конституционной охраны. Помимо этого, в ст. 6 закона о правах ребенка однозначно указано, что «Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека, и гражданина в соответствии с Конституцией РФ. Естественно, что только после своего рождения, в последующем, человека выступает в различных юридических и социальных сценариях как: ребенок (до 14 лет), гражданин, заключенный, судья, пациент, врач и, даже труп человека, который также наделен соответствующими правовыми гарантиями.

Подобную терминологическую полисемию можно в некоторой степени объяснить тем, что в период построения в России правового государства приходится, как говориться, «по ходу действий» вносить соответствующие изменения в законодательные акты. Только в уголовное законодательство, с момента его принятия внесено уже более 400 поправок, что естественно оказывается на качестве исходящих последующих нормативных актов.

Так, при производстве судебно-медицинской экспертизы потерпевших, которая в соответствии со ст. 196 УПК РФ, обязательно назначается для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью человека, из-за отсутствия толкования термина человек, возникают сложности при оценке причиненного ему вреда. Например, в Медицинских критериях, определяющих порядок производства и оценки степени тяжести вреда, причиненного здоровью, оно выступает обособленным объектом, в отрыве от самого человека. Указанный ведомственный акт полагает, что здоровье делимо и обязывает экспертов в п. 12 «При наличии на теле потерпевшего нескольких повреждений, определять степень тяжести причиненного вреда здоровью отдельно в отношении каждого из них [4]. И если обнаруживается на теле потерпевшего несколько повреждений различной тяжести; тяжкое, менее тяжкое, легкое и, не оценивающееся, как причинение вреда здоровью, – какой же вред здоровью конкретного человека причинен? Как оценил данное обстоятельство профессор Е.С. Тучик, критикуя положения указанного документа, «абракадабра» какая-то получается [10]. Слово здоровье не имеет множественного числа! Не может быть у человека несколько «здоровьев» и, следовательно, не может быть и нескольких причиненных ему «вредов».

Учитывая актуальность проблемы современного толкования термина человек, используя, современные представления и теории различных отраслей права и медицины, на сегодняшний день можно предложить адекватное требованиям современного законодательства определение, что *de jure* «Человек — живое существо, рожденное женщиной с момента отделения плода от организма матери посредством родов и до наступления его смерти».

В данном случае дело не только в «букве» закона в связи с принятием предложенных изменений

в ст. 53 Закона об охране здоровья граждан на «рождение человека», появится правовое основание существенно, на законодательном уровне, изменить социальное положение детей в России. Ребенок человек, следовательно, государство, которое в ст. 1 Конституции РФ определило себя правовым, обязано обеспечить каждому человеку от момента рождения, так как он до определенного возраста является нетрудоспособным, прожиточный минимум и иные социальные гарантии в соответствии с требованиями Декларации прав человека. В ст. 25.1 которой указано, что «Каждый **человек** имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» [1].

Внесение предложенной поправки об изменении названия и содержания статьи 53 Закона об охране здоровья, с указанием о рождении **человека**, является вполне обоснованным, так как в связи с наступлением смерти, в ст. 63.1 того же закона законодатель, указывает, что «Моментом смерти **человека** является момент смерти его мозга...» [6].

Таким образом, в России человек *de jure*, в соответствии с существующими на сегодняшний день нормами законодательства появляется и одновременно исчезает только в момент наступления смерти, а когда же он *de jure* рождается и в какой период времени реализует свои конституционные права?

P. S. Желая реализовать свои конституционные права, гр-н РФ И. Полуйчик обратился в Российской суд с заявлением о признании его человеком **de jure**, в чем ему, из-за отсутствия законодательного определения, было отказано! [11].

И так, быть в России человеку *de jure*, или не быть — вот в чем вопрос?

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865 "Всеобщая декларация прав человека".
2. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28 - 31.
3. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ...к.ю.н.: 12.00.08. М., 2014. С. 128.
4. "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. N 194н.
5. Мокрицкий С. Натансон В. Преступления против личности. Харьков, НКЮ УССР. 1928 г. Цит. по Борзенкову Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 24.
6. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ. "Российская газета", № 263.

7. Резолюция 36, принятая Генеральной конф. ЮНЕСКО на ее 33-й сессии "Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека" от 19.10.2005 г. // Московский журнал международного права. 2006. № 2 (62). С. 259 - 272.

8. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11.

9. Толстая Е.В. Распоряжение правом на жизнь: правовой аспект // Юридический мир. 2011. № 6. С. 28 - 30.

10. Тучик Е.С. Об упущениях в приказе Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 г. №194-Н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. //Проблемы экспертизы в медицине. 2008. Т 8. С. 26-28.

11. [Электронный ресурс] Суд отказался признать Человеком жителя Верхней Пижмы... <https://www.youtube.com/watch?v=2o0XOQMbzUo>. Дата обращения. 03.07.2019.

НЕКОТОРЫЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КОСТНО-СУСТАВНОЙ СИСТЕМЫ С ГИГАНТСКИМИ МНОГОЯДЕРНЫМИ КЛЕТКАМИ В ПРАКТИКЕ ПАТОМОРФОЛОГА

*Семенова Л.А.,¹
Хоменко В.А.,¹
Хапилин А.П.²*

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» (ФГБНУ «ЦНИИТ»)¹
107564 Россия, г. Москва, Яузская аллея д.2*

*Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи
и медицинских технологий ФМБА России²
Россия, г. Москва Ореховый бульвар д.28*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.63.210](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.63.210)

SOME PATHOLOGICAL PROCESSES OF THE BONE-ARTICULAR SYSTEM WITH GIANT POLY-NUCLEAR CELLS IN THE PRACTICE OF THE PATHOMORPHOLOGIST

*Semenova L.A.,
Khomenko V.A.,
Chaplyin A.P.*

*Federal public budgetary scientific agency
«Central scientific-research institute of tuberculosis» (FPBSA «CSRIT»),
107564, Russia, Moscow, Yauzskaya alley, h.2.*

*Federal scientific-clinical centre specialized species medical care and
medical technologies FMBA, Russia.
Russia, Moscow 115682, Orekhovii bnl. 28*

РЕЗЮМЕ

При исследовании биопсийного и операционного материала костно-суставной системы воспалительный инфильтрат содержит гигантские многоядерные клетки. Данная работа демонстрирует широкий спектр различных патологических процессов. Достоверная их верификация способствует разработки дальнейшей тактики ведения пациента: выбору метода лечения, послеоперационной реабилитации и последующих профилактических мероприятий.

RESUME

In the study of biopsy and operating material of the bone-articular system, the inflammatory infiltrate contains giant poly-nuclear cells. This work demonstrates a wide range of different pathological processes. Authentic their verification contributes to the development of further tactics of patients management: choose of the method of treatment, postoperative rehabilitation and further preventive events.

Ключевые слова: синовиальная оболочка, кость, гигантклеточные макрофаги

Key words: synovial sheath, bone, giant-celled.

Введение

При исследовании биопсийного и операционного материала костно-суставной системы, нередко, в воспалительном инфильтрате определяются многоядерные гигантские клетки, которые патоморфологами трактуются как подозрение на туберкулез. Однако гигантские многоядерные клетки встречаются при многих патологических процессах, поэтому их необходимо дифференцировать. Достоверная верификация способствует раз-

работки дальнейшей тактики ведения пациента: выбору метода лечения, послеоперационной реабилитации и последующих профилактических мероприятий.

Цель исследования

Проанализировать и отобразить спектр патологических процессов с наличием гигантских многоядерных клеток, встречающихся в костно-суставной системе.